

Сегодня машину вел водитель Лу Цзинъяня, потому что сам мужчина решил сегодня основательно отдохнуть.

Чи Чэн первый вскарабкался в машину и уселся справа у окна.

Лу Цзинъянь и Чи Ин переглянулись.

Чи Ин улыбнулась затаенной улыбкой и сказала:

— Лу Цзинъянь, садись первый. Чэнчэн сегодня так скучал по тебе, что не находил себе места. Сейчас у вас есть возможность показать свои чувства друг другу. Не переживай, ревновать не буду.

Лу Цзинъянь улыбнулся уголком рта и наклонился к машине.

Чи Ин села за ним.

Лу Цзинъянь:

— Куда хочешь поехать?

Чи Чэн:

— Папа, ты решаешь?

— Я?

— Ага.

— Поехали ко мне домой.

— К папе домой? Хорошо.

Пока Лу Цзинъянь и Чи Чэн решали, куда же отправиться, Чи Ин облокотившись головой на руку смотрела на двор, что был перед глазами.

Она вспомнила, что когда была маленькая, часто здесь гуляла, но у нее никогда не хватало смелости заглянуть внутрь и посмотреть, что было внутри.

На тот момент ворота охраняла злая овчарка.

Как человек без достаточного эмоционального опыта, она не могла не вспомнить свою первую любовь.

Пока она была в оцепенении, Лу Цзинъянь взял ее за правую руку. Приятные ощущения от мужской ладони, такой теплой и сухой, охватили все тело.

Чи Ин повернулась, и посмотрела в глубокие темные глаза Лу Цзинъяня... а потом на маленькое пухлощекое личико Чи Чэна.

Чи Чэн беспристрастно посмотрел на них, а потом его взгляд упал на их сжатые руки.

Малыш грустно потянул Лу Цзинъяня за рубашку:

— Папа, папа, я хочу поменяться с тобой местами.

— Нет, тут в середине легко укачивает.

Хоть Чи Чэну и не было знакомо это слово, он подсознательно почувствовал, что папа, сидящий посередине, лишает его удовольствия, которое раньше принадлежала ему одному.

Чи Чэн немного встревожился и продолжил тянуть Лу Цзинъяня за рубашку, пытаясь с серьезным видом объяснить отцу:

— Но, папа, меня не укачивает. Мама часто возила меня на машине, и я ни разу не терял сознание.

Лу Цзинъянь слегка потрепал его волосы:

— Твое место более безопасно.

Чи Чэн опустил руки:

— Тогда, папа, садись ты на безопасное место.

Лу Цзинъянь:

— На безопасных местах обычно сидят дети.

Чи Ин просто случайно упомянула о том, что Чи Чэн скучал по отцу, поэтому и посадила их рядом. Однако, она не ожидала, что они оба были такими наивными чертятами. Будь у нее еще один шанс, она бы не болтала слишком много.

Руки ее и Лу Цзинъяня все еще были цеплены, и от его руки исходил сильный жар.

Не смотря на то, что мужские суставы на руках выглядели очень сексуально, Чи Ин с трудом разжала и вытащила свою руку, затем наклонилась к уху Лу Цзинъяня и прошептала:

— Хей, зачем ты его так дразнишь?

Ее теплое и мягкое дыхание коснулось чувствительных мочек ушей мужчины, и лицо Лу Цзинъяня слегка покраснело, но он был холоден и делал вид, что ничего не понял:

— А ты догадайся.

Чи Ин вспомнила слова Цзин Чжэн, и продолжала ему шептать:

— Не нужно нежничать перед Чэнчэном, он еще маленький.

Лу Цзинъянь:

— Когда это мы нежничали?

Чи Ин:

— Только что, прямо сейчас.

Договорив, она слегка махнула правой рукой.

Лу Цзинъянь:

— Не считается, это просто правила этикета.

Затем он тихо поцеловал ее за ушком и откинулся на спинку сиденья, как ни в чем не бывало.

— Ах ты...

Чи Ин на мгновение смутилась, была сбита с толку, сбавила скорость от резких высказываний

и посмотрела на Чи Чэна.

К счастью, Лу Цзинъянь наполовину был повернут к ней и Чи Чэн не мог ничего увидеть.

Девушка лишь увидела, что Чи Чэн сложил руки на груди и, изогнув свои маленькие брови, сказал:

— Папа, мама, вы сейчас о чем так долго шептались, о чем-то хорошем?

Чи Ин покраснела, затем тихо опустила голову:

— О хорошем. Садись посередине.

Лу Цзинъянь посмотрел ей в глаза многозначительным взглядом.

А Чи Чэн, удовлетворенно улыбаясь, без лишних обсуждений, не стесняясь, уселся между родителями, и глаза его вновь засияли.

Левой рукой он взял Чи Ин, а правой – Лу Цзинъяня, поспешно сообщив:

— Так будет правильной.

Чи Ин убедилась, что обстановка восстановилась, и с облегчением выдохнула:

— Верно говоришь.

Водитель завел двигатель и плавно двинулся с места.

Цзин Чжэн увидела, как они уехали, и, выдохнув с облегчением, готова была прервать беседу с Тун Цзяшу.

Однако эта женщина и близко не собиралась этого делать.

Тун Цзяшу была одета и накрашена в манере, наводящей на определенные размышления. Сразу становилось понятно, куда она собиралась. Общаться с такими людьми было очень сложно.

В конце концов, Тун Цзяшу была родительницей ребенка из группы Чи Чэна, поэтому Цзин Чжэн сделала все возможное, чтобы сохранить ее лицо. Она притворилась, что смотрит в телефон, затем сказала:

— Оу, у человека, которого я ждала, появились неотложные дела, я пойду.

Тун Цзяшу поняла смысл ее слов и спросила:

— Как долго вы живете в этом районе?

Цзин Чжэн остановилась:

— Что?

— Ходят слухи, здесь жила семья Лу, — Тун Цзяшу указала на дом с правой стороны. — Ну, много лет назад. Не знаю, правда ли. Вы не знаете?

Цзин Чжэн кратко ответила:

— Не интересовалась, не знаю

Тун Цзяшу сказала с улыбкой:

— Раньше я тоже не обращала внимания. Однако сегодня кто-то приходил и убирался здесь. Мне стало интересно, и я пошла посмотреть. Думала, мне удастся познакомиться с хозяином.

Цзин Чжэн равнодушно спросила:

— И как? Получилось?

Тун Цзяшу смотрела на Цзин Чжэн и улыбнулась:

— В конечном итоге это был Лу, издаleка хорошо его видела. Но все равно не уверена, права ли я.

— Ааа, — произнесла Цзин Чжэн. — Ну тогда сходите посмотрите еще раз. Я ухожу.

Тун Цзяшу, улыбаясь, махнула рукой:

— Увидимся в следующий раз!

— До свидания.

Тун Цзяшу в одиночку подошла к воротам. Удивляясь в глубине души, она все же достала фотоаппарат и приготовилась все фотографировать.

Во дворе работал садовник, который, увидев ее, с невозмутимым лицом подошел к воротам.

У мужчины средних лет были невыразительные черты лица и грубый голос. Даже если бы он и не был садовником господина Лу, его аура все равно пугала:

— Здесь частная собственность. Нельзя ничего снимать. Пожалуйста, немедленно покиньте это место, — увидев, что Тун Цзяшу ни на шаг не сдвинулась, он указал на камеру: — Так вы уже успели что-то снять, по-хорошему прошу...

— нет-нет-нет... — замахала руками Тун Цзяшу. — Я не плохой человек. Я преданный поклонник семьи Лу. Позвольте спросить, кто хозяин, и я сразу же покину это место.

Садовник ничего не сказал и холодно посмотрел на нее. Ножницы для обрезки деревьев в его руке холодно лязгнули, а позади него находилось здание, которое было заброшено более десяти лет назад.

Тун Цзяшу вдруг почувствовала опасность, запаниковала и сказала:

— Ухожу, ухожу, — и проскользнула мимо с камерой в руках.

Она часто имела привычку все фотографировать.

Люди вокруг всегда уязвимы. Может быть, однажды эти фотографии пригодятся и помогут ей на пике ее жизни. В случае если она случайно что-то снимет, она также сможет воспользоваться возможностью и продать интересные фотографии за небольшую сумму денег.

Когда она училась в колледже, она много раз пыталась привить свою привычку Шу Бай. И когда у Шу Бай был день рождения, она также подарила ей фотоаппарат.

Думая о Шу Бай, Тун Цзяшу слегка взгрустнула.

С тех пор как она рассказала ей о Чи Чэне, Шу Бай снова исчезла.

Хоть исчезновения Шу Бай были нормой на протяжении многих лет, однако тогда было не так основательно, как в этот раз.

В этот раз, эта девушка избавилась даже от номера телефона.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1590925>